

Глава 32

□Из встречи в Небесной Обители с единой Семейй Петропавловки двадцать пятого декабря.

2. «Если жена говорит: «Я не хочу, чтобы ты со мной жил, уходи из дома», мне надо сразу уходить из дома, это слыша, или же надо, чтоб жена успокоилась?»
3. «Нет, можно дать возможность успокоиться. Ты скажи: «Давай завтра ты мне утром повторишь эти слова. Если ты их повторяешь, я ухожу». Конечно, сразу торопиться воспользоваться негативным состоянием не надо.
4. У нас некоторые, бывает, так делают. Ну, это потому, что уже надоела жена. Доведёт её, она только это проговорит – он: «Всё, я свободен, меня выгнали, я пошёл», быстренько – раз, раз – из дома.
5. Поэтому, да, ты дай ей успокоиться, скажи: «Хорошо, я согласен. Если моё присутствие приносит тебе только одну горечь, хорошо, я согласен, если я по-другому не могу. Ну так проговори мне завтра. У тебя всё успокоится немножко, ты завтра всё скажешь. И я собираюсь сразу?»
6. «Я для себя хочу уточнить: правильно ли поступила Семья, не дав мне статуса освобождённого мастера, если у меня есть мастерская? Я резьбой по дереву занимаюсь, чашки, тарелки деревянные, детские игрушки делаю и мебель вручную. Есть и инструменты, и умение делать. Основной мотив отказа был в том, что мало зарабатываю».
7. «А когда тебя куда-то поставили, вы стали больше зарабатывать?»
8. «Я зашёл в Семью только пару месяцев назад. Они поставили меня на строительство столярки».
9. «Такое возможно решение. Ты должен знать, что это не означает, что это навсегда. Это определённое время, когда возникает особая горячая трудность. И если действительно это не даёт пока какого-то результата, то мастера могут переместить пока на другое, отправить. А мастерская остаётся, она будет работать и дальше, когда такая горячность отойдёт.
10. Вы сейчас исходите из того, что за короткий период вам надо максимально сделать что-то, чтоб потом не зависеть от денег.
11. И если где-то вы не можете продвинуться в этой области, резкий скачок сделать в заработке, чтобы что-то перекрыть, в чём вы имеете пока серьёзную нужду, этот рывок можно сделать.
12. А когда вы отойдёте от необходимости зарабатывать, то твоё мастерство нормально начнёт функционировать. И все будут обменивать с тобой всё, что они, в свою очередь, делают.
13. Это не исчезновение мастерской. Она просто консервируется на некоторое время. Так же и в Городе здесь происходило. Некоторые мастерские рассматривались, чтобы их пока закрыть и переключиться на другое дело.
14. Но это не значит, что совсем закрывается мастерская. Она очень важна. То, что ты делаешь, очень нужно, просто на время оно может быть остановлено. Не бойся, нормально. Может такое быть».
15. «Мы в совете решили создать бланки, такие карточки, на которых будет отмечаться продуктивность рабочего дня каждого брата: во сколько он пришёл на работу, сколько отработал. И мастер будет определять количество его заработка. Но, после того как мы ввели это, проговорили на вече, это было закреплено и уже утверждено, не все братья стали сдавать эти бланки. И вот у меня сомнения: вроде бы по закону сделать замечание и сказать, что нарушает...»

16. «На самом деле не нужны эти бланки. В Семье-то могут быть только те, кто исполняет законы Семьи.
17. Вы равно все участвуете в благоденствии Семьи. То есть такого не может быть, чтоб кто-то регулярно не выходил на работу и ставился вопрос, сколько ему денег заплатить, больше или меньше, одинаково, как другим, или всё-таки меньше, потому что он почему-то не выходил на работу. Такого «почему-то» не должно быть, он вообще не должен в Семье просто оказаться, такой человек.
18. Поэтому, когда вы работаете и кто-то не пришёл, вы знаете, что этот человек заболел. Но если заболел, какая разница вам, зачем вам думать, меньше ему заплатить или больше? Он вместе с вами в одной Семье и получает столько, сколько все вы. Он одинаково живёт с вами».
19. «Такой ещё у нас нюанс в Семье... постоянно идут опоздания на работу».
20. «Ну и рассматривайте пребывание в Семье. Зачем человек пребывает в Семье, если он не торопится участвовать в благоденствии этой Семьи? Ну, пусть один попробует...»
21. «Можно проработать пять часов и сделать один объём работы. Но можно эти же пять часов проработать и сделать другой объём работы».
22. «Можете посмотреть, что человек способен делать. Если он очень старается, но делать может гораздо меньше за пять часов, не страшно: он же старался, он пробовал. Он полноценный член Семьи.
23. Но если он не старается, посмотрите тогда... может быть, вы с ним поговорите о том, что вы видите, что он может сделать, но не делает. Либо дайте ему возможность не пять часов работать, а оставьте его на этом деле на шесть, на семь часов. Пусть семь часов делает и нужный объём сделает».
24. «Два человека, к примеру, сделали определённую работу за день, и ту же работу сейчас делают другие вторую неделю. Тот же фронт работ».
25. «Надо ставить объём работ. Если человек физически здоров, то тогда надо просто контролировать. Вы приходите, смотрите: вообще, работа-то идёт? Если он постоянно колет дрова, тогда наколет. Если он не колет, а сидит, тогда вы смотрите: «А чего же ты сидишь?»
26. Если рядом есть кто-то старший, всё равно же видно, делает он или не делает. Если он не очень энергично, но способен медленно как-то, но всё-таки не останавливаться, а делать, тогда сделает он эту работу какую-то».
27. «То есть требовать больше, чем то, на что способен человек, неразумно?»
28. «Да. Либо тогда, если у него маленькие физические возможности, поставьте на женский труд. Пусть стирает бельё.
29. Не может он работать физически – пусть стирает, пусть перебирает крупу. То есть делает что-то, где уже сказать: «Да вот что-то не могу, как-то пальцы не двигаются, перебирать крупу сложно, мне надо две недели» – не пойдёт. Тогда надо дать возможность пожить самостоятельно. В этих делах уже очень быстро выявится несуразность».
30. «Это где уже проявляется лень, допустим...»
31. «Например, вы сомневаетесь: может быть, у него физических сил действительно не хватает. Он говорит: «Не хватает сил». Посмотрите тогда варианты, где уже сказать, что не хватает сил, будет невозможно. Ну вот мы сейчас про крупу сказали. Там сказать, что сил не хватает перебирать, уже нельзя. Это надо быть явно больным уже, лежишь – тогда, конечно, ничего не переберёшь.

32. А так поставили перед ним мешок: «Сегодня надо вот это закончить перебирать». Спокойно горсть зачерпнул – на столик. Тут пальчики работают, ничего не надо.
33. Но если и тут не делается – «Давай сейчас ты попробуешь один прожить. Попробуешь решать задачи, заботы свои один». Можно так, тут творческий подход должен быть».
34. «Хорошо. Мы говорим о физической силе сейчас. А если речь идёт, допустим, об умении. Конкретно – отделочные работы. В Семье есть один человек, способный это исполнить».
35. «Тогда, конечно, это учитывается. Просто здесь смотрится, приблизительно за сколько можно успеть. Можно даже попребывать рядом. Тот, кто хоть более-менее как-то умеет, рядом попребывал, посмотрел, как старается человек. Если дали ему впервые работу какую-то, всё равно надо посмотреть, как он будет стараться, как он вообще распределяет усилия.
36. Он, допустим, на чём-то остановился и долго-долго что-то делает, тут мастер может подойти и сказать (или условный мастер; тоже, может быть, не особенно умеет, но, по крайней мере, какой-то навык уже есть): «Не надо на этом останавливаться так долго. Достаточно на то, что ты сейчас сделал, двух минут. Не надо над этим полчаса сидеть».
37. То есть уже можно увидеть, какой объём работы он при твоём присутствии способен сделать за один час. Ты сразу уже чётко представляешь – квадратный метр за час он успевает обработать.
38. Ты уже конкретно можешь на другой день сказать: «Завтра меня не будет. Завтра у тебя есть четыре часа, значит, четыре квадратных метра тебе нужно закончить». Ты приходишь, а он три только закончил. «А что такое? Мы же с тобой вчера были, ты запросто в час уложился. Почему ты не уложился сегодня?»
39. Если серьёзной причины нет, то это уже нарушение, потому что ты точно знаешь, что он может это сделать.
40. Всё, это уже можно выносить, это уже рассматривается как лень, если нет серьёзной причины. Допустим, сильно ушиб руку, порезался, ещё что-то. Отвлёкся, пошёл домой, выпил там таблетки или что-то сделал – отошло, пришёл, продолжил делать. Но какая-то исключительная причина должна быть. Если чего-то исключительного нет, не принимается».
41. «А психологически? Иногда говорят: «Психологически мне трудно». Это не в счёт?»
42. «Не в счёт. Пусть напевает псалом и делает. Вот это и есть нормальная работа психологическая. А если говорит: «У меня настроения нету», пусть выйдет из Семьи и найдёт настроение. Пусть покормит свою семью, потом сам с себя спросит настроение».
43. «Говорит: “Утончился, мне на дровах сейчас тяжело”».
44. «Очень тонкий стал, да? А Учитель почему-то рубит, может рубить дрова. Учитель немножко толстоват для этого. Он – тонкий».
45. «Речь идёт о технике. Человек проговорил о том, что ему сложно работать с бензопилой».
46. «Ничего. Если Я разрешаю работать в Городе с бензопилой, всё, отбрасываем все эти глупости и капризы».
47. «Если старшие оценивают труд подчинённого как недостаточно производительный, то можно для него увеличить продолжительность рабочего дня?»

48. «Если надо что-то успеть, то можно, конечно, увеличить тогда. Вы же соединяетесь в усилиях, чтобы что-то сделать к какому-то времени. Дом торопитесь сделать, чтоб вошёл человек под зиму, к примеру. Бочку торопитесь сделать, чтоб успели к осени что-то посолить. То есть к какому-то времени вы порой, бывает, привязываетесь. И в зависимости от того, какое у вас время года стоит, какой мотив у вас, соответственно, можно где-то усилия увеличить».
49. «А если просто видишь, что не совсем так работает человек, как может?»
50. «“Не совсем так, как может” – в каком смысле? Не хочет, не может действительно? Одно дело – не хочет. Тогда уже вы показываете, что не нужно находиться в Семье. Либо не может. Это не значит, что, пока он обретёт знания, у него должно быть так время построено, что он в основном на производстве находится. Вы на собрание, куда-то ещё успеваете, а он продолжает там учиться шкурить. Он же тогда выпадет из вашей жизни.
51. Так что, конечно, можно чуть-чуть прибавить времени... Но у вас время-то, получается, плотное, одно за другим идёт... Где-то вы на собрание сразу – тогда он на собрание не попадает, не успевает.
52. Но тогда действительно ли стоит вопрос так, что его умение обязательно надо поднять сейчас, даже пожертвовать собранием? Если так, тогда возможно. Какое-то время он срочно поднимает какое-то умение своё, чтоб куда-то включиться, если от этого зависит жизнь ваша. Ну ладно, некоторое время он пожертвовал. Но действительно ли так?
53. Вот два варианта: либо не может, либо не хочет. Вот из этого вы и должны исходить».
54. «Хозяин может требовать с временно живущего в его доме?...» – была затронута тема долгим вопросом.
55. «Конечно».
56. «А то я для себя понял так, что две грани есть: хозяин не должен требовать, а входящий...»
57. «То есть входящие всё могут разбрасывать, а хозяин ничего не говорит?»
58. «Вроде как да».
59. «Нет, тогда вообще нет смысла говорить о хозяине. Он просто тот, кто наблюдает и терпит. Там развалили, подожгли, а он: «Благодарю вас, братья мои, благодарю вас. Замечательно. Сломал рубанок? Можешь ещё достать, тут у меня новенький лежит, строгани гвозди».
60. Нет конечно же. Хозяин тот, кто отвечает за какой-то организованный порядок, который вокруг него складывается. Это как храм же всё-таки. Там есть женщина – хранительница очага, она создаёт какой-то уют. Хозяин отвечает за какую-то сторону, именно с женщиной связанную.
61. Но это некий порядок, который только в этой семье индивидуально как-то проявляется. И всякий входящий должен уважать этот порядок. Если он хочет жить под крышей дома этого хозяина, то он должен приготовиться исполнить всё, что от него требуют. Если он не готов так делать, то пусть там не живёт.
62. Если готов, ну всё тогда. Если он вошёл в дом, согласился: «Да, я хочу, я готов здесь с вами жить», это означает только одно – он готов исполнить всё, что ему скажут. И хозяин может тут начать уже кривляться: «А ты там то сделай, это сделай...», и он всё должен будет делать, входящий.
63. Но хозяин, конечно же, не кривляется, а старается выдержать тот порядок, который он пробует установить. Тут можно посмотреть, насколько это действительно относится к какой-то норме благоразумной, а не просто каприз какой-то очередной, когда хочется покомандовать. Это, конечно, может где-то проскользнуть, за этим надо внимательно смотреть».

Но всё-таки хозяин должен отвечать за порядок, который там устанавливается.

64. Он же знает, что вместе проживает женщина, какие-то нормы они вместе уже утвердили, и женщина согласна, что он так делает. У них единое положение уже там выстраивается. И поэтому присмотреть за тем, чтобы это продолжало сохраняться дальше, хозяин как раз и призван.

65. И тот, кто нарушает эту норму, может покинуть этот дом, попробовать свою какую-то норму утверждать».

66. «А у нас женщина проживает в доме. Она говорит: «Я хочу на хор ходить, на аэробику». Она ходит, и ей даётся возможность. Но есть масса дел в доме, которые тоже надо делать. И вот как, просто проглатывать? Или же можно сказать?»

67. «Она постоянно ходит и ничего не делает? Или всё-таки делает и у неё появляется возможность хотя бы немножко сбегать ещё куда-то потанцевать?»

68. «Она делает, но всё равно видится много дел, которые тоже надо делать».

69. «Много дел всегда есть. Мне уже пришлось столкнуться с ситуацией, где пригласили женщину, она делает, делает, делает, делает... и уже стали отмечать, что она очень устаёт, психологический пошёл перегруз. Посмотрели – там просто уже человек как раб живёт. У неё нет вообще возможности ни на собрание, никуда сходить. А дел полно, их постоянно полно.

70. Так вот насколько эту норму вы определяете действительно уместно? Тут надо посмотреть. Но где-то время, чтобы сходить в гости просто лишь или сходить потанцевать, попеть, вот что-то такое... желательно, чтобы была возможность».

71. «Она сама должна решать, куда ей пойти, или обоюдно?»

72. «Она может решать, только куда она хотела бы пойти. А вместе вы потом решите, в какое время это благоприятно, сколько вообще благоприятно времени на это».

73. «Она ставит в известность: “Я пошла туда-то”».

74. «Нет, с хозяином и с хозяйкой она должна оговорить, что она хочет, в какой последовательности. И вы вместе посмотрите.

75. Или вы скажете: «О, дорогая, тут так не получится. У нас вообще так никто не живёт, у нас так невозможно жить. Тогда надо обрести своё хозяйство и попробовать сделать то, что ты хочешь. И, обретая своё хозяйство, ты увидишь, что ты этого сделать не в состоянии будешь».

76. Либо сказать: «Ну да, это вполне возможно, но давай вот это тогда так сделаем, вот это после этого сделаем, а вот тут у тебя как раз это время есть». Всё, вы оговорили, и она успевает и помочь, и сбегать успевает. Но вы как-то это должны, конечно, оговорить вместе.

77. То есть сам по себе входящий, живущий в доме, где есть уже хозяин и хозяйка, не должен самостоятельно устанавливать свой распорядок дня. Он может просто известить, как бы ему хотелось, при том что он очень хочет помогать, но пока не знает как, с чего начать лучше».

78. «На одной из встреч Ты объяснял, что человеку нужно войти в гармонию между двумя началами: между опытом души и опытом тела. Что это такое: опыт души и опыт тела?»

79. «Сложно будет сейчас эту тему тронуть. Я могу только кратко добавить, что опыт души – это то, что у тебя наработано уже вообще было до сих пор. Это не касается молодой души, а души, которая уже имеет опыт.

80. А тело, которое ты имеешь сейчас, которое тебе надо обучить... ты учишь свой инструмент, учишься им владеть. И потом твоё существо начинает реализовываться через твоё умение, которое ты приобрёл в этом теле своём.

81. «Вот у меня чувствуются такие наработки... страх и агрессия есть. Это от тела больше или от опыта души?»

82. «Это неважно. Это уже неважно. Есть простые подсказки, которые в этом случае даны, как надо действовать дальше. То есть тут определять откуда – нет смысла. И оттуда, и оттуда может быть. И одновременно может быть и оттуда, и оттуда. Но это нет смысла рассматривать.

83. Важно определять, что тебе надо делать, когда ты в тот или иной момент ощущаешь неуверенность, ощущаешь страх. Вот тебе важно знать, как надо делать, а не с чем это связано. Как надо делать – вот берёшь и делаешь так. И тогда ты меняешь эту информацию независимо от того, знаешь ли ты о ней, не знаешь ли её корни. Это уже неважно».

84. «Если надо информацию поменять, главное – надо действие делать и всё?»

85. «Да. Потому что по-другому информация не меняется. Надо делать действия.

86. Да, действуя, ты переживаешь. А если ты правильно вынуждаешь себя переживать, то перегорает лишнее и нарабатывается правильное. Но в переживании меняется программа. Не просто когда ты сказал: «Нет, я не согласен, я больше так не хочу. Я теперь хочу вот так» – хлоп, у тебя перещёлкнулось – и теперь хочешь.

87. Это же связано с чувствами, а не с пониманием в голове. Поэтому понимание твоей ошибки ничего не меняет. Оно лишь подтолкнёт тебя к осмыслению: а как правильно поступить? И вот когда ты начнёшь поступать правильно, тогда это меняться начнёт. Но надо начать действовать».

88. «Вот у меня ревность иногда проявляется. Разумом ты осознаёшь, что ревность – это страх потерять. Ну, вроде не боишься, но всё равно чувствуешь, что ревнуешь. Но это неразумно... Вот всё равно надо пережечь это?»

89. «Ты, допустим, засомневался: «Вот я сейчас ревную, и у меня есть мысль сделать вот так-то. Но будет ли это правильно? Или это просто ревность мне подсказывает ненормальное что-то?»

90. Ты спросил. Мы говорим: «Нет, так ни в коем случае нельзя делать, это относится как раз к ненормальным чувственным переживаниям». Либо Я скажу: «Да, хотя ты и испытываешь ревность, но вот это твоё решение правильное, оно по Истине». И ты его должен сделать, даже если это как будто бы всё равно связано с ревностью. Ничего, тут важно именно, как правильно сделать».